

[Долина мира]

[От лица Бориса Тай Лунгова]

Я наблюдал за грациозным приземлением Сюйэлин, пока ветер обдувал нас обоих. Группа «Учёных», шедшая с нами, то хихикала, то просто делала вид, что не замечает нашей нескончаемой беседы.

Я ставлю им плюс в репутацию за солидарность.

— Ты владеешь Цингуном, Сюй? — спросил я, делая обычный прыжок с помоста.

Она поправила свои волосы, завязав их в бант, а потом ответила:

— Не так хорошо, как должна. Но да, я умею бегать по стенам, совершать прокаты и отталкиваться в воздухе.

Она гордо выпятила грудь, а затем сдулась, когда услышала моё хихиканье.

Цингун, как я знал, являлся некой внутренней силой, сочетающей в себе Ци и особые специализации Нэйгуна. Чем больше ты развивал своё Ци и уровень Нэйгуна, тем дольше, быстрее и чаще ты мог использовать эту концепцию силы.

Я владел этой способностью, но в самых маленьких масштабах из возможного.

Тем временем, мы продвигались дальше в Долину мира. Я решил проводить свою новую «подругу», если так можно было назвать наши отношения.

Пока мы шли, смотря на поднимающуюся луну, я сказал ей:

— Юный лотос, мы теперь кто, друзья?

Она удивленно посмотрела на меня и задумалась:

— Странные у тебя вопросы, Тай Лунг. Мне, не стану утаивать, приятно с тобой общаться. Однако я считаю, что друг — это очень дорогостоящий титул. Мы познаём друзей, когда сражаемся в войнах школ, когда наши шкуры спасают из пасти смерти.

Я усмехнулся и добавил:

— Значит не друг, это и хорошо. Я не приемлю френдзону.

Она посмотрела на меня, удивившись вновь, и спросила:

— Фре... Фринзона?

Мне не стоит использовать словарь современных слов из моего мира, это точно. Хотя... Умение путать человека – это полезная способность.

Не знаю, что меня сподвигло на это, но я задумался о том, чтобы еще раз встретиться с Сюй, в более комфортной обстановке. Я сказал ей:

— Слово френдзона чересчур модное, забудь об этом. Что более важно, какие у тебя планы на ближайшие дни?

Старый лотос улыбнулась мне, по-плутовски. Она ответила:

— А ты что, Тай Лунг из Нефритового дворца, хочешь пригласить меня куда-то? Неужели твое юное сердце уже тянется ко мне?

Я скорчил гримасу, когда она ловко раскусила мои намерения. Я добавил, смотря в сторону от её улыбки:

— Я знаю, что тебе скоро придётся уехать, поэтому не стану лезть... Куда не надо... Пока что.

Короткий румянец промелькнул на её лице, когда она услышала прямой ответ на своё дразнение. Я подмигнул ей и сказал:

— В Нефритовом дворце часто бывают гости, но не такие интересные, как ты. Такое ощущение, что ты можешь поведать мне очень многое о том, что творится в нашей империи, а может и в твоём мягком сердечке.

Она хмыкнула на моё заявление, надув щеки, а затем заявила:

— Кто тебе сказал, что у меня мягкое сердце? Я опытная воительница, прошедшая через многое!

Моя реакция была довольно скептической, что она заметила и вздохнула. Сюй продолжила:

— Ты ведь хочешь спарринга со мной, верно? Я заметила это по твоим глазам, как только увидела. Ты акула, которая хочет испытать свою силу против интересной представительницы

другой школы.

Это было... Довольно точно. Изначально, в моей голове витала мысль о том, чтобы погулять с ней, насладиться красотами Долинами мира и тому прочее. Но что может быть лучше хорошей битвы? Ничего!

Я кивнул головой и посмотрел на неё со спокойным взглядом. Я ответил:

— Ты довольно проницательна. У вас, в школе Учёных, все такие? В любом случае, жду тебя завтра на закате солнца, моя дорогая Сюй.

Глаза Юного лотоса расширились, а затем румянец опять проявился на её лице, смешиваясь с гневом:

Она крикнула мне в спину, так как я пытался улизнуть после своего заявления:

— Кого ты назвал своей дорогой Сюй! Завтра на закате ты испытаешь силу моих пинков, наглец!

Я улыбался, слыша её гневные возгласы. Я даже не обернулся, что заставило её топнуть ногой и резко развернуться. Да, она точно девочка с огоньком. Не таким, как у меня, но все же.

[Постоялый двор]

[От лица Сюйэлин]

— Ох, — вздохнула я, надевая свою любимую хлопковую ночную рубашку.

Я собиралась сесть за медитацию перед сном, но покой так и не приходил.

Я встала с позы сидя и посмотрела в окно, где мерцал лунный свет.

Только ночью я могла позволить себе меланхолию, поскольку уже пары лет являлась лидером небольшого отряда из нашей школы, совсем незрелых девушек и парней, которые стремились к приключениям так же, как и я.

Меня закидали столькими вопросами насчёт этого хитрого, милого... Нет! Просто хитрого, просто Тай Лунга.

Он... Мне нравится, просто...

Я еще раз вдохнула, облакачиваясь о подоконник.

Он вроде как младше меня на семь-восемь лет? Я не слишком старовата для него?

Я хлопнула по подоконнику рукой, негромко, люди ведь спят.

И он сказал, что я ему тоже нравлюсь, он признался в этом, верно? Не дай бог он меня обманул, и я получусь дурой, которая сейчас сидит возле окна и думает о том, чего на самом деле нет.

Может, я разонравлюсь ему, когда он завтра проиграет в нашем спарринге? Обычно, такое сильно бьёт по эго мужчин...

Ну ладно! Посмотрим, что будет!

Я оставила окно открытым и легла под одеяло, улыбаясь, слегка!

[Нефритовый дворец, обеденный зал. Если быть точнее, обеденная комнатка с хорошим видом на окраине Моск...]

[От лица Шифу]

«Где же ты, сын мой?» — думал я, попивая горький чай, — «Если он не вернется в течении десяти минут, то я открою эту банку с печеньем!»

Моему желанию оказалось не суждено сбыться. Я услышал шорох, а затем и поскрипывание дерева. Я встал, отодвинул дверку в сторону и увидел Тай Лунга, который крался к себе в казармы.

Он тоже меня заметил и заговорил, будто сейчас была не полночь, а он не должен был быть дома два часа назад:

— Шифу, вы не спите? Видимо, я заставил вас переживать. Я только возвращаюсь с медитации.

Я, удивленный, спросил:

— Что же это была за медитация такая? Медитировать столько часов вредно в твоём возрасте.

Тай Лунг немного призадумался, когда мы двинулись к казармам, где оба и ночевали, но в разных частях здания.

Он ответил:

— Я был занят не совсем медитацией. Я поднялся на гору, где нахожу свой покой.

Опять эта гора! Ему еще рано туда залезать!

Тай Лунг продолжил:

— И встретил там группу учеников из школы Учёных.

Я почувствовал дерганье вены на своем лбу, когда заговорил:

— Им разрешено перемещаться по Долине мира, но на гору лезть-то зачем?!

Далее он рассказал мне о тренировке, которую проходил с ними. «Танцующая луна», как интересно.

Тай Лунг много спрашивал меня о том, почему мы с ним не практиковали такие виды тренировок, на что я ответил, мол пока рано. Тело должно созреть, чтобы выдержать такой приток Ци.

И... Что меня удивило — так это то, что мой сын выдержал тренировку на ура. Я чувствовал, что его Ци стало больше, он открыл один из меридианов!

Гений, который станет Воином Дракона — это мой сын!

Когда мы добрались до общежития, я сказал ему:

— Значит, ты вдоволь насладился своим выходным. Молодец! Завтра у нас будет крупная тренировка!

Он улыбнулся, кивая. Но затем, кажется, что-то вспомнил и сказал мне:

— Отлично, только вечером мне придётся пойти по своим делам. Я назначил спарринг с лидершей этой группы Учёных.

У моего сына... Дела... Из-за которых он не сможет тренироваться?

Я обомлел на секунду.

Тай Лунг добавил, не дождавшись моего ответа:

— И ещё, я хочу записаться в подмастерье нашего кузнеца. Я не запомнил его имени, но он сказал, что работает дольше, чем вы живете на свете, Мастер Шифу.

Я молча кивнул и пошёл в свои комнаты. А затем осознал...

Святые Древние, что с моим сыном?!

Ссылка на Бусты: <https://boosty.to/brunoyla2>

Ссылка на Телегу: <https://t.me/brunoyla>

Обе ссылки ведут туда, где на 6-7 глав больше, чем на Рулейте

<http://tl.rulate.ru/book/107368/4109797>